

ОБЗОРЫ

УДК 94+7.074:929

Арон Яковлевич Гидалевич и его коллекция в собрании Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (выставка к 155-летию со дня рождения)

Е. В. Колесник, Т. А. Прохорова

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Российская Федерация, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1

Для цитирования: Колесник Е. В., Прохорова Т. А. 2023. Арон Яковлевич Гидалевич и его коллекция в собрании Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (выставка к 155-летию со дня рождения). *Вопросы музеологии* 14 (1): 133–141.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.111>

В статье рассматривается выставка «Волонтер вечности: наследие Арона Яковлевича Гидалевича. К 155-летию со дня рождения (о Севастополе и севастопольцах...)», которая состоялась в Государственном музее-заповеднике «Херсонес Таврический». Авторы описывают экспозицию, которая создавалась с целью в полном объеме представить сохранившуюся в музее часть коллекции А. Я. Гидалевича. Принимая во внимание тот факт, что специальных выставок подобного рода не проводилось, авторы экспозиции в настоящей статье на основе подлинных предметов и документов реконструируют историю бытования коллекции, прослеживают судьбу предметов, процессы передачи их от одного собственника к другому, а также любопытные моменты, связанные с изучением и реставрацией отдельных вещей. В процессе работы над выставкой авторы пришли к выводу, что личность коллекционера А. Я. Гидалевича вызывает значительный интерес среди исследователей, а в условиях информационного вакуума, сложившегося вокруг его персоны, реконструкция биографической линии владельца коллекции даже выходит на первый план. В этой связи были проведены дополнительные архивные изыскания, позволившие выявить группу документов по истории дореволюционного Севастополя и деятельности А. Я. Гидалевича. Статья рассчитана на широкий круг историков, студентов, специалистов по истории России и в области музеологии, прежде всего из отдаленных от Крыма регионов, которые не смогли побывать на выставке, но заинтересованы в знакомстве с представленными на ней материалами. Этим

объясняется повествовательный стиль статьи, написанной в качестве экскурсии по экспозиции.

Ключевые слова: Севастополь, Варфоломеевские ночи 1918 г., А. Я. Гидалевич, коллекция, Государственный историко-археологический музей *Херсонес Таврический*.

Имя севастопольского купца и коллекционера Арона Яковлевича Гидалевича долгое время было известно лишь узким специалистам — краеведам и археологам. Однако за последние несколько десятилетий произошла переоценка вклада этого человека в сохранение культурного наследия Крыма. Сегодня очевидно, что благодаря деятельности А. Я. Гидалевича удалось выявить и сохранить большое количество ценных артефактов. Особенно важным стало участие этого деятеля в археологических раскопках на Мангупе — в столице средневекового княжества Феодоро. При этом долгое время и биография подвижника, и история его коллекции оставались малоизвестными, а представления о них зачастую сознательно искажались. В 2023 г., спустя 155 лет со дня рождения севастопольского мецената и коллекционера А. Я. Гидалевича и через 105 лет после его трагической гибели, в Государственном музее-заповеднике «Херсонес Таврический» открылась выставка, призванная показать сохранившуюся часть собранной им уникальной коллекции. Более ста экспонатов, преимущественно предметов античности, многие из которых показаны на выставке впервые, прошли непростой путь — от предметов материальной культуры в древности до трофеев незаконных раскопок в конце XIX — начале XX в. Став частью коллекции А. Я. Гидалевича, эти вещи вскоре после гибели владельца были экспропрированы и со временем включены в государственный музейный фонд. Выставка в Херсонесском музее стала первой попыткой реконструировать как биографию собирателя древностей, так и сложную судьбу его уникальной коллекции. Предлагаемая статья, таким образом, призвана восстановить основные вехи биографии А. Я. Гидалевича, проследить перемещения его коллекции, а также осветить первую посвященную меценату выставку, которая состоялась в Государственном музее-заповеднике «Херсонес Таврический». Особый акцент в исследовании сделан на биографии купца и использовании собранной им коллекции в деятельности Херсонесского музея.

Выставка была создана совместно с Управлением архивным делом в г. Севастополе Департамента управления делами Губернатора и Правительства Севастополя и Архивом г. Севастополя в год 240-летия со дня основания города, поэтому это еще и рассказ о нем и его жителях — севастопольцах, ярким представителем которых был А. Я. Гидалевич. Фотографии дореволюционного города, газеты конца XIX — начала XX в., документы 1918–1925 гг. из Архива г. Севастополя, а также подлинные предметы из коллекции А. Я. Гидалевича и раскопок на Мангупском плато были представлены в четырех разделах экспозиции. На выставке были освещены некоторые подробности из биографии купца Гидалевича, показан его вклад в развитие крымской археологии и этнографии, отображены революционные события 1917–1920 гг. в городе, прослежена судьба его коллекции в советское время и в наши дни.

Со времени основания музея в Херсонесе в 1892 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем основным принципом создания экспозиций было экспонирование предметов, найденных на территории Херсонеса и его окрugs. Историко-археологический

профиль музея предопределял традиционный способ пополнения музейного собрания — за счет полученных в ходе регулярных раскопок предметов. Исключением стала коллекция, накопленная севастопольским собирателем, купцом 1-й гильдии, меценатом и любителем древностей Ароном Яковлевичем Гидалевичем (1868–1918)¹, которая состояла из нескольких тысяч уникальных вещей, включая нумизматический кабинет, а также коллекции античной керамики и стекла. Февральские события 1918 г. прервали жизнь ее владельца и предопределили судьбу накопленных им ценностей: собрание частично было украдено, а частично экспроприровано в декабре 1920 г. и передано из Крымохриса в фонды Государственного Херсонесского музея в 1925 г.

Севастопольский купец 1-й гильдии Арон Яковлевич Гидалевич проживал с семьей в собственном доме на площади Новосильцева, 5. В 1886 г. открыл в Севастополе фирму по торговле лесом, дровами и антрацитом, которая размещалась в его собственном доме на ул. Большая Морская, 54–56. Также занимался торговлей дровами и антрацитом в Симферополе².

А. Я. Гидалевич активно участвовал в жизни еврейского сообщества Севастополя: был казначеем «Общества пособий бедным евреям»³, товарищем (заместителем) председателя Еврейского благотворительного общества⁴, членом правления севастопольской еврейской Главной синагоги⁵.

Купечество Севастополя доверяло А. Я. Гидалевичу решение самых важных вопросов. Ежегодно с 1912 г. на общем собрании купцов города его избирали товарищем (заместителем) старосты Севастопольского купеческого общества⁶. Арон Яковлевич неоднократно назначался экспертом для оценки качества угля и дров в портовой таможне⁷. Кроме того, он состоял в Комитете по выдаче пособий купеческого общества. Являлся членом севастопольского Общества взаимного кредита и депутатом его совета, был членом правления 2-го ссудно-сберегательного товарищества⁸, избирался от купечества членом Городского сиротского суда⁹.

Гидалевич любил свой город и активно занимался благотворительностью. В 1899 г. избран, а затем и высочайше утвержден директором Севастопольского попечительского о тюрьмах комитета¹⁰. За особые заслуги и пожертвования по тюремному ведомству в мае 1903 г. Арон Яковлевич был высочайше награжден золотой медалью с надписью «За отличие» для ношения на груди на Анненской ленте¹¹.

¹ Государственный архив города Севастополя (далее — ГАГС). Ф. Р-576. Оп. 6к.

² [Реклама склада дров и антрацита А. Я. Гидалевича в Севастополе]. 1908. *Адрес-календарь на 1908 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству*. Севастополь: Типография «Прогресс» А. Я. Гидалевича.

³ ГАГС. КМФ. 4. Оп. 1. Д. 438.

⁴ [Севастопольское еврейское благотворительное общество]. 1913. *Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1913 год. Гор[од] Севастополь и Балаклава*. Севастополь: Типография И. Л. Неймана («Крымского вестника»). С. 136.

⁵ ГАГС. КМФ. 4. Оп. 1. Д. 700.

⁶ Там же. Д. 714; Там же. Д. 802 [Купеческое общество]. 1913. *Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1913 год. Гор[од] Севастополь и Балаклава*. Севастополь: Типография И. Л. Неймана («Крымского вестника»). С. 105.

⁷ ГАГС. КМФ. 4. Оп. 1. Д. 516.

⁸ Там же. Д. 635.

⁹ Там же. Д. 599.

¹⁰ Там же. Д. 459.

¹¹ Там же. Д. 535.

Являлся активным членом общества «Патронат», которое занималось обеспечением жильем и работой вышедших из тюрем людей и членов их семей¹².

Среди разнообразных увлечений Арона Яковлевича было занятие яхтенным спортом и шлюпочным делом. Был ли он в числе судовладельцев — неизвестно, зато он был членом Севастопольского яхт-клуба и принимал участие в общих собраниях яхтсменов, которые проходили в здании клуба на Приморском бульваре¹³. Севастополь в конце XIX — начале XX в. был красивым и развитым в культурном отношении городом, и не вызывает сомнений, что А. Я. Гидалевич был активно вовлечен в том числе и в культурную жизнь города. Помимо своей профессиональной, общественной и благотворительной деятельности также он активно участвовал в работе Севастопольского общества древоводства¹⁴.

В 1907 г. А. Я. Гидалевич, будучи хозяином типографии «Прогресс», подготовил к изданию первый в Севастополе адрес-календарь: «Адрес-календарь на 1908 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству»¹⁵ — непревзойденный исторический источник по истории Севастополя и Севастопольского градоначальства. Несмотря на то что в свет вышло всего четыре сборника, они позволяют во всех подробностях воссоздать картину повседневной жизни Севастополя, получить «из первых рук» сведения о народонаселении, его вероисповеданиях и различных видах деятельности в начале XX в.¹⁶

Даже в 1917 г., несмотря на разворачивающиеся революционные события, Гидалевич активно участвовал в общественной жизни города. В июле его кандидатуру поддержали при выборах в гласные Севастопольской городской думы от «Союза кооперативов Севастопольского района и других левых беспартийных организаций»¹⁷. В августе на заседании городской думы его избрали в Примирительную камеру¹⁸ для решения наиболее острых конфликтов, возникающих между работодателями и работниками.

Сведения о жизни А. Я. Гидалевича для первого раздела выставки были почерпнуты из публикаций в газете «Крымский вестник» разных лет, «Адрес-календарей Севастопольского градоначальства» и фотоснимков Севастополя конца XIX — начала XX в. Рекламные объявления фирм Гидалевича и выпуски использованных газет были представлены в виде репродукций на планшетах в натуральную величину. Для создания соответствующего антуража фотографии главных персонажей распечатывались в полный рост. Так, посетитель выставки мог почувствовать себя участником тех событий, пройти улицами Севастополя по местам, где жил и работал А. Я. Гидалевич, увидеть город глазами главного героя выставки. В силу того,

¹² [Севастопольское общество покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения «Патронат»]. 1913. *Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1913 год. Гор[од] Севастополь и Балаклава*. Севастополь: Типография И. Л. Неймана («Крымского вестника»). С. 132.

¹³ Прохорова, 2021. С. 682.

¹⁴ [Второе севастопольское ссудо-сберегательное товарищество]. 1913. *Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1913 год. Гор[од] Севастополь и Балаклава*. Севастополь: Типография И. Л. Неймана («Крымского вестника»). С. 141.

¹⁵ Гидалевич А. Я. 1908. Предисловие. *Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1913 год. Гор[од] Севастополь и Балаклава*. Севастополь: Типография И. Л. Неймана («Крымского вестника»).

¹⁶ Локтионов, 2016. С. 13.

¹⁷ ГАГС. КМФ. 4. Оп. 1. Д. 813.

¹⁸ Там же. Д. 815.

что многие дореволюционные государственные и общественные организации Севастополя были упразднены и названия их вышли из употребления, на отдельном стенде были представлены сведения об истории создания и сфере деятельности организаций, членом которых являлся Гидалевич.

Создатели выставки не могли обойти вниманием тот факт, что А. Я. Гидалевич финансировал работу и был участником Мангупской экспедиции Р. Х. Лёпера, который с 1908 по 1914 г. занимал должность заведующего раскопками Херсонеса¹⁹.

Основанием для работ послужила договоренность между И. Крымтаевым — владельцем земель, на которых располагалось городище на тот момент, и севастопольским купцом и коллекционером А. Я. Гидалевичем на право проведения последним раскопок, как отмечалось, с правом оставлять для своих нужд половину находок²⁰. Руководителем экспедиции назначался Р. Х. Лёпер, и его предложение о совместных работах на памятнике на условиях равных затрат на их проведение и распределения находок пополам было принято А. Я. Гидалевичем. Главной целью, которую преследовал сам Гидалевич, было изучение и сохранение надписей на караимских надгробиях с кладбища в Табана-дере.

В 1912 и 1914 гг. на заседаниях Таврической ученой архивной комиссии Р. Х. Лёпер отчитался о проведенных раскопках²¹. В научном архиве музея-заповедника сохранилась полевая документация экспедиции (дневники, рабочие чертежи, фотографии), большая часть которой была представлена на выставке²². В ходе подготовки экспозиции среди материалов дела был выявлен и заново атрибутирован документ, который хранился как письмо неизвестного²³. При ближайшем рассмотрении удалось определить его авторство. Оказалось, что это пояснительная записка о раскопках в Табана-дере, подготовленная А. Я. Гидалевичем в 1913 г. Среди документов оказалась опись предметов из раскопок 1912–1913 гг., которые в феврале 1914 г. были отправлены в Санкт-Петербург (всего 287 предметов, согласно описи)²⁴. Частично материалы этой экспедиции сохранились и в фондах музея-заповедника. Значительная их часть была представлена на выставке, в том числе эпиграфические памятники, поливная посуда, а также украшения и детали одежды.

По итогам первого полевого сезона на Мангупе Арон Яковлевич Гидалевич был избран членом Таврической ученой архивной комиссии²⁵ и в дальнейшем принимал активное участие в работе общества: выступал с докладами, публиковал статьи в печатных изданиях, пополнял фонды музея ТУАК предметами из личной коллек-

¹⁹ [Маркевич А. И. (ред.-сост.)], 1913а. [Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 16 октября 1912 г.] *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 49. С. 266–269.

²⁰ Бармина, 2009. С. 412.

²¹ [Маркевич А. И. (ред.-сост.)], 1913а. [Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 16 октября 1912 г.] *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 49. С. 266–269; [Маркевич А. И. (ред.-сост.)], 1914. [Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 30 января 1914 г.] *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 51. С. 297–300.

²² Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (НАО ГМЗ ХТ). Ф. 1. Д. 87а. Л. 1–19; Там же. Д. 90. Л. 1–26; Там же. Д. 141. Л. 1–65; Там же. Д. 2267. Л. 1–18; Там же. Фонд фотодокументов. Инв. 1540, 1558, 1569, 1601, 1602, 1735, 1766, 1785, 1837, 1914, 1915, 1916.

²³ Там же. Ф. 1. Д. 1527. Л. 13.

²⁴ Там же. Д. 123. Л. 1–8.

²⁵ [Маркевич А. И. (ред.-сост.)], 1913б. [Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 12 февраля 1913 г.] *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 50. С. 262.

ции. Примечательно, что кандидатуру А. Я. Гидалевича в члены комиссии выдвинул его родной брат Абрам Яковлевич Гидалевич (1859–1921) — действительный член ТУАК с 15 апреля 1888 г.²⁶, доктор медицины, санитарный врач Симферополя, заведующий заразным отделением городской больницы, автор многочисленных статей по медицине, а также по еврейской истории и культуре в Крыму.

Помимо выступлений на заседаниях ТУАК и пополнения коллекции музея, научным итогом раскопок на Мангупе для А. Я. Гидалевича стало то, что за два года работ (1912 и 1913 гг.) эпиграфической группой отряда собрана коллекция оттисков и фотографий надписей, которая была им доставлена в комитет Еврейского историко-этнографического общества в Петербург. Оригиналы изданий начала XX в., архивные документы о ходе и итогах полевых работ на Мангупе, фотографии и подлинные предметы из фондов — все это легло в основу предметного ряда второго раздела экспозиции.

21 февраля 1918 г. в Севастополе были получены по радио воззвания Совета народных комиссаров РСФСР «Социалистическое отечество в опасности!» и приказ верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о всеобщей мобилизации для отпора начавшемуся наступлению германских войск. В городе сложилась взрывоопасная ситуация, которая осложнялась отказом имущих классов под разными предложениями платить контрибуцию, военными действиями на Дону, откуда поступали сведения о погибших красногвардейцах, ослаблением большевистской организации в связи с уходом большинства ее членов на борьбу с контрреволюцией. В ходе митингов анархистами и эсерами был намечен ряд действий, «вплоть до поголовного истребления буржуазии». Была избрана комиссия из 25 человек. Узнав о готовящейся акции, руководители совета, большевики Н. А. Пожаров и П. З. Марченко, отправились на Каменную пристань, пытаясь отговорить прибывающих туда матросов от погромов. Ответ был короткий: «Не хотите — не надо. Мы сами это сделаем, а вас знать больше не хотим»²⁷. Под воздействием агитации матросы были уверены, что идут защитить власть Советов. Началась «Варфоломеевская ночь».

Около двух часов ночи вооруженная толпа матросов вошла в город, начались массовые обыски, грабежи и убийства. Из городской тюрьмы была уведена на расстрел группа арестованных, среди них — офицеры, купцы, священники различных конфессий²⁸. Вооруженные матросы врываются в дома севастопольцев, уводят людей в неизвестном направлении, иногда целыми семьями²⁹. По некоторым источникам, жертвами тех событий стало около 250 человек³⁰. 14 марта 1918 г. «в просветительную комиссию поступило устное заявление доктора Видуцкого от имени супруги покойного Гидалевича о том, что в ночь на 23 февраля н[ынешнего] с[толетия] в то время, когда был убит ее супруг, в эту ночь была похищена производившими обыск в числе других вещей драгоценная коллекция старинных монет, имеющая огромную археологическую ценность. Ввиду этого просветительная

²⁶ [Лашков Ф. Ф. (ред.-сост.), 1897. [Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 15 апреля 1888 г.]. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 4. С. 78.

²⁷ Крестьянников, Терещук (сост.), 2009. С. 10–11.

²⁸ Там же. С. 141–143.

²⁹ ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 147. Л. 52 об., 53.

³⁰ Крестьянников, Терещук (сост.), 2009. С. 11.

комиссия со своей стороны просит Следственную комиссию принять экстренные меры к розыску таковой»³¹.

Даже спустя два года, в 1920 г., эти события занимали первое место в памяти горожан «по той бессмысленной кровожадности, которая их сопровождала». В годовщину событий в «Крымском вестнике» писали, что «мало в Севастополе семей, так или иначе не затронутых февральскими убийствами. Много тогда погибло людей, которые еще долгие годы могли бы приносить пользу родине»³².

Материалы комиссии по расследованию событий февраля 1918 г. и листовки того времени, представленные Архивом г. Севастополя, легли в основу третьего раздела экспозиции и демонстрировались в режиме слайд-шоу на мониторе в виде скан-копий документов с их расшифровкой и использовались в оформлении выставочного зала в натуральную величину.

К сожалению, до сих пор неизвестны обстоятельства и условия формирования и пополнения коллекции А. Я. Гидалевича при жизни ее владельца, поэтому история этого собрания начинается для нас с приходом советской власти в Севастополь. 2 декабря 1920 г. у гражданина Гидалевича, проживавшего по адресу: пл. Новосильцева, 5, кв. 1 (на тот момент в квартире проживал младший брат А. Я. Гидалевича Михаил с супругой и сестрой Раисой³³), были изъяты три из четырех археологических коллекций Гидалевича и переданы 31 декабря 1920 г. в количестве 7669 предметов на хранение в Управление музеями Севнаробраза Л. А. Моисееву, директору Херсонесского музея³⁴. В дальнейшем коллекция хранилась в Севохрисе по адресу: ул. Ленина, 49³⁵.

В 1925 г. в ходе реорганизации «Склада местных древностей» был открыт Государственный Херсонесский историко-археологический музей, куда были включены как предметы из дореволюционных раскопок, так и предметы национализированного имущества. Коллекцию, накопленную Ароном Яковлевичем Гидалевичем, разделили между двумя музеями — другая часть собрания была отправлена в Центральный музей Тавриды в Симферополь. Акт о передаче коллекции сохранился в научном архиве музея-заповедника, оригинал которого был представлен на выставке³⁶.

Необыкновенно яркая и уникальная по своему составу коллекция, безусловно, привлекала внимание исследователей и экспозиционеров. Периодически эти вещи становились частью общей экспозиции музея, однако все собрание целиком никогда не было темой для отдельной выставки. Настоящая выставка стала первым и пока единственным случаем, когда предметы из собрания Гидалевича были показаны как часть единой коллекции. В витринах были представлены вещи из стекла (кувшины, алабастры, амфориски, украшения), терракоты, чернолаковая, краснолаковая и простая столовая керамика, изделия из свинца и бронзы.

В ходе изучения предметов и реставрационных работ удалось выявить несколько случаев фальсификации: отдельные сосуды были «скомбинированы»

³¹ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 12, 188.

³² Там же. Ф. Р-567. Оп. 6.

³³ Там же. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 1. Л. 62–64.

³⁴ ГАГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 78. Л. 42, 201.

³⁵ Там же. Л. 35а.

³⁶ НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 872. Л. 130–141.

из нескольких чужеродных, но близких по времени изготовления фрагментов. Определить точное время подобных изменений сосудов — были ли они приобретены в таком виде А. Я. Гидалевичем или отреставрированы позже — сложно, но тем интереснее и загадочнее выглядит эта коллекция сейчас.

Государственный музей-заповедник продолжает работу по изучению, уточнению атрибуции и публикации коллекции А. Я. Гидалевича.

Эта выставка была бы невозможной без поддержки и активного участия Управления архивным делом в г. Севастополе Департамента управления делами Губернатора и Правительства Севастополя и Архива г. Севастополя. В силу сложности атрибуции предметов из коллекции Гидалевича, вырванных из археологического контекста, неоценимую помощь оказали научные сотрудники музея-заповедника В. В. Дорошко, О. П. Дорошко, К. С. Ушакова, Н. В. Гинькут, Е. С. Лесная. Реставрационная подготовка музейных предметов к экспонированию была проведена талантливыми реставраторами отдела научной реставрации Е. В. Базильчук и Ю. С. Рыжовой.

Литература

- Бармина Н. И. 2009. Археологическое изучение мангупской базилики в 1850–1930-е гг. (историко-ведческий аспект). *Античная древность и средние века* 39: 409–422.
- Крестьянников В. В., Терещук Н. М. (сост.). 2009. *Варфоломеевские ночи в Севастополе. Декабрь 1917 — февраль 1918 гг. Документы и материалы*. Севастополь: ЧП Арефьев.
- Локтионов Э. Ю. 2016. Севастополь по данным Адрес-календаря Севастопольского градоначальства 1910 года. *Причерноморье. История, политика, культура* 18: 11–15.
- Прохорова Т. А. 2021. Культурная жизнь Севастополя. *История Севастополя в трех томах. Том II. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века — 1917 г.* Севастополь: Альбатрос: 677–693.

Статья поступила в редакцию 11 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 23 мая 2023 г.

Контактная информация:

Колесник Евгения Валерьевна — ekolesnik@chersonesos-sev.ru

Прохорова Татьяна Александровна — канд. ист. наук; tprohorova@chersonesos-sev.ru

Aron Gidalevich and his collection in the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos” (exhibition dedicated to the 155th anniversary of his birth)

E. V. Kolesnik, T. A. Prokhorova

State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”,
1, ul. Drevnyaya, Sevastopol, 299045, Russian Federation

For citation: Kolesnik E. V., Prokhorova T. A. 2023. Aron Gidalevich and his collection in the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos” (exhibition dedicated to the 155th anniversary of his birth). *The Issues of Museology* 14 (1): 133–141. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.111> (In Russian)

In this article the exhibition “Volunteer of eternity: the legacy of Aron Gidalevich. To the 155th anniversary of his birth (about Sevastopol and Sevastopol residents...)”, which took place in the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”, is discussed. The authors describe the exposition, which was created in order to fully present the part of A. Gidalevich’s collection pre-

served in the museum. Taking into account the fact that no special exhibitions of this kind have been held, the authors of the exposition in this article reconstruct the history of the existence of the collection on the basis of authentic objects and documents, trace the fate of objects, the processes of their transfer from one owner to another, as well as curious moments related to the study and restoration of individual things. In the process of working on the exhibition, the authors came to the conclusion that the identity of the collector A. Gidalevich arouses considerable interest among researchers, and in the conditions of the information vacuum that has developed around his person, the reconstruction of his biographical line comes to the fore. In this regard, additional archival research was carried out, which made it possible to identify a group of documents on the history of pre-revolutionary Sevastopol and the activities of A. Gidalevich. The article is intended for a wide range of historians, students, specialists in the history of Russia and in the field of museology, primarily from regions remote from the Crimea, who could not attend the exhibition, but are interested in getting acquainted with the materials presented at it. This explains the narrative style of the article written as a guided tour of the exposition.

Keywords: Sevastopol, Bartholomew Nights of 1918, A. Gidalevich, collection, State Historical and Archaeological Museum *Tauric Chersonesos*.

References

- Barmina N. I. 2009. Archaeological study of the Mangup basilica in the 1850 — 1930s (source aspect). *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 39: 409–422. (In Russian)
- Krest'iannikov V. V., Tereshchuk N. M. (ed.). 2009. *Bartholomew's Nights in Sevastopol. December 1917 — February 1918. Documents and materials*. Sevastopol: Aref'ev Publ. (In Russian)
- Loktionov E. Iu. 2016. Sevastopol according to the Address-calendar of the Sevastopol city government of 1910. *Prichernomor'e. Istoriiia, politika, kul'tura* 18: 11–15. (In Russian)
- Prokhorova T. A. 2021. Culturallife of Sevastopol. *Istoriiia Sevastopolia v trekh tomakh. Tom II. Sevastopol' v epokhu Rossiiskoi imperii. Konets XVIII veka — 1917 g.* Sevastopol: Al'batros Publ.: 677–693. (In Russian)

Received: May 11, 2023

Accepted: May 23, 2023

Authors' information:

Evgenia V. Kolesnik — ekolesnik@chersonesos-sev.ru

Tatiana A. Prokhorova — PhD in History; tprokhorova@chersonesos-sev.ru